

ИНТЕГРАЦИЯ АРАБИЗМОВ В РУССКИЙ ЛЕКСИКОН

Абдугофорова Иродахон Бахрамжон кизи - студентка
УзГУМЯ Факультет арабской филологии

Abstract: This article explores Arabic loanwords in the Russian language that have undergone full phonetic, morphological, and semantic adaptation. Special attention is given to words that have become so deeply integrated into everyday speech that their foreign origin is no longer recognized. Through selected examples, the paper analyzes the paths through which Arabic words entered Russian—often via intermediary languages—and the transformations they experienced along the way. The aim is to demonstrate how these elements became part of the Russian lexicon and to highlight the role of historical and cultural exchange in this process.

Key words: Arabisms, borrowings, vocabulary, Arabic, integration, adaptation, Russian

Аннотация: В статье рассматриваются арабские заимствования в русском языке, прошедшие глубокую фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию. Особое внимание уделяется тем словам, которые настолько прочно вошли в повседневную речь, что утратили восприятие как заимствованные. На основе конкретных примеров анализируются пути проникновения арабизмов в русский язык через различные языки-посредники, а также трансформации, которым подверглись лексемы на каждом этапе. Цель исследования — показать, как арабские элементы стали частью русского лексикона и какую роль играют историко-культурные контакты в этом процессе.

Ключевые слова: арабизмы, заимствования, лексика, интеграция, адаптация, русский язык

Лексический состав языка отражает не только внутренние процессы его развития, но и богатую историю культурных, научных и торговых взаимодействий. Заимствованные слова становятся своеобразными свидетельствами этих контактов, фиксируя влияние иных языков и цивилизаций на формирование национального лексикона. В русском языке можно обнаружить целый пласт слов, пришедших из арабского языка. Хотя арабский язык исторически не входил в число основных источников заимствований для русского, он оказал значительное влияние через посредничество других языков — прежде всего тюркских, персидского,

греческого, а позднее и европейских. Многие такие слова прошли долгий путь, трансформировались фонетически и семантически, полностью адаптировались к нормам русского языка и воспринимаются как исконные. Настоящая статья посвящена анализу арабизмов, которые стали неотъемлемой частью русского лексикона. На основе этимологического и семантического анализа рассматриваются механизмы их адаптации, а также роль культурных, исторических и лингвистических факторов в их проникновении и укоренении.

Языковое заимствование – это переход языковых единиц из одного языка в другой, и как отметил Л.П.Крысин, к внешним неязыковым причинам заимствования слов одного языка другим следует отнести наличие более или менее тесных политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами – носителями языков.¹

1. Халат - название домашней или верхней одежды настолько привычно для русского уха, что его восточное происхождение часто остаётся незамеченным. Его этимология восходит к арабскому خُلْعَة (hil'a), что первоначально означало "жалованная одежда" или "дарственная мантия", которую вручали в знак особого отличия. Из арабского языка слово было заимствовано в турецкий, где оно приобрело форму *chilät*, именно из турецкого языка, вероятно, через торговые и бытовые связи, "халат" проник в русский язык. В процессе своей адаптации слово сохранило основное значение верхней одежды, но его семантический спектр сузился до конкретного предмета гардероба, потеряв изначальный смысл "почётной мантии".

2. Попугай - название экзотической южной птицы, которое было заимствовано из голландского, куда слово *raregaai* попало из арабского ببغاء (babaghā'), что является звукоподражательным обозначением этой птицы, имитирующей речь. Слово претерпело фонетическую адаптацию, приспособившись к русской звуковой системе, но семантически сохранило своё первоначальное значение — название конкретной птицы.

3. Юбка - Исходным источником этого термина является арабское جُبَّة (jubba), что обозначало верхнюю одежду с широкими рукавами. Это демонстрирует значительное изменение формы и назначения предмета одежды на пути от Востока до современности. Из арабского *jubba* слово перешло в немецкий язык (*Jurpe* – куртка), из немецкого "юбка" была заимствована в польский язык (*jurka*), и именно из польского она пришла в русский язык. При этом в русском языке слово уже приобрело своё современное значение — предмет женской

¹ Л.П.Крысин *Русское слово: своё и чужое – Москва 2004 – 26 с.*

одежды, закрывающий нижнюю часть тела. Это семантическое преобразование является ключевым для понимания того, как изначально мужская, верхняя одежда трансформировалась в специфический элемент женского гардероба.

4. Матрац – это слово было заимствовано из немецкого (matratze) и параллельно из голландского (matras), о чем свидетельствует форма матрас. Немецкое и голландское слова восходят к арабскому مَطْرَح (maṭraḥ), что означало "место, где что-либо брошено" или "подушка". Это указывает на исходную функцию — брошенную на пол или землю подстилку для отдыха. В процессе адаптации в русском языке слово сохранило своё основное назначение, но утратило прямую связь с арабским корнем.

5. Маскарад - понятие "маскарад", прочно ассоциирующееся с европейскими праздниками и балами, на самом деле имеет свои истоки в арабском مَسْخَرَة (maskara) - "шутовство", "предмет насмешек". "Маскарад" проник в русский язык из французского (mascarade), куда, в свою очередь, он попал через итальянское посредничество. Это многоступенчатое заимствование демонстрирует сложный путь культурных явлений и соответствующих им названий. В процессе адаптации в русском языке слово сохранило свою семантическую основу, связанную с переодеванием и представлением, но получило специфическую европейскую коннотацию праздничного действия. Фонетическая и морфологическая ассимиляция позволили ему прочно закрепиться в русской культуре, полностью скрыв арабское происхождение.

6. Магазин - мы уже знаем, что даже такой далекий от русского язык, как арабский, дал нам много слов; магазин тоже восходит к арабскому مَخْزَن (makhzan) – «хранилище», «склад», хотя прежде чем попасть в русский это существительное осело в европейских языках, а к нам попало, видимо, из итальянского. Фонетическая адаптация позволила слову "магазин" утратить свою иноязычную окраску и стать неотъемлемой частью повседневной русской речи.

7. Цифра. Слово "цифра" является одним из ярчайших примеров глубокой интеграции арабизма в русский лексикон - для носителя русского языка оно воспринимается как исконное, что скрывает его истинное восточное происхождение. Изначально слово "цифра" восходит к арабскому صفر (ṣifr), что буквально означает "пустой", "ничто" или "ноль". Появление концепции нуля и позиционной системы счисления стало революционным достижением индийско-арабской математики. "Цифра" проникла в русский язык через польский (cyfra), куда, в свою очередь, это существительное было заимствовано из латинского

(cifra). Латинская форма получила своё начало от арабского *ṣifr*. К той же арабской основе восходит и русское слово шифр.

В процессе адаптации произошло значительное семантическое расширение: если в арабском *ṣifr* обозначало именно ноль, то в русском языке "цифра" приобрела более широкое значение — любой числовой знак (0, 1, 2, ..., 9).

8. Бисер - Слово "бисер", обозначающее мелкие декоративные бусины, прочно укоренилось в русском языке и народном творчестве, однако его происхождение указывает на далёкие восточные корни и первоначальное, менее благородное значение. Этот термин восходит к арабскому *بُصْرَة* (*buṣra*), что буквально переводится как "фальшивый жемчуг" или "стеклянные бусы". Такое обозначение подчёркивает имитационный характер материала, отличающий его от настоящего жемчуга. "Бисер" был заимствован в русский язык через тюркские языки, которые выступали важными посредниками в торговых и культурных связях между арабским миром и Восточной Европой. В тюркских языках слово сохранило значение мелких стеклянных украшений. В процессе своей адаптации в русском языке слово сохранило основную семантику — мелкие стеклянные бусины, используемые для украшения. Однако первоначальная коннотация "фальшивого" или "имитационного" материала со временем стёрлась, и "бисер" стал восприниматься как самостоятельный, ценный декоративный элемент. Полная фонетическая ассимиляция способствовала его глубокому освоению в русской культуре.

9. Жираф - название высокого африканского животного, "жираф", является ещё одним примером заимствования из арабского языка, которое сохранило своё первоначальное значение, но прошло через цепочку посредников. Этимологически слово восходит к арабскому *زِرَافَة* (*zarāfa*), что означает "высокий" или "собравшийся" (отсылая к необычному строению шеи и ног животного). В русский язык "жираф" пришёл из французского (*girafe*). Французский язык, в свою очередь, заимствовал это слово из арабского. В процессе своей интеграции в русский лексикон слово "жираф" сохранило своё зоологическое значение без значительных семантических изменений. Его фонетическая адаптация была полной, что позволило названию этой экзотической птицы стать общеупотребительным и не вызывать вопросов о своём неславянском происхождении.

Анализ представленных примеров наглядно демонстрирует глубину и многообразие влияния арабского языка на русский лексикон. Эти заимствования, пройдя через множество посредников и адаптационных этапов, стали

органичной частью русского языка, утратив черты иноязычного происхождения. Каждый из рассмотренных случаев — это не просто лексема, но отражение исторических связей, научного и культурного обмена, торговых путей и транснационального общения. Такое исследование углубляет наше понимание внутренней динамики языка и его способности впитывать и трансформировать внешние элементы. Выявление глубоко ассимилированных арабизмов позволяет по-новому взглянуть на историю русского языка, а также на его открытость, гибкость и способность к культурному взаимодействию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крысин Л. П. Русское слово: своё и чужое – Москва 2004 – 888 с.
2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М., 2003.
3. Г.А. Крылов Этимологический словарь русского языка – 2005 – 432с.
4. Баранов, Х. К. Арабскорусский словарь / Х. К. Баранов. – М. : Живой язык, 2007. – 944 с.